

Взятничество и мздоимство, всегда процветавшие на Руси, достигли небывалого размаха в первые годы советской власти. В статье рассматривается ход кампании борьбы со взятничеством в Сибири в 1922–1923 гг., подведены ее итоги.

Ключевые слова: взятки, Сибирь, чистки, чиновники

Борьба со взятничеством в Сибири в 1922–1923 гг.

А. П. УГРОВАТОВ,
*кандидат исторических наук,
Новосибирский юридический институт ТГУ
E-mail: bss@history.nsc.ru*

В масштабах всей страны

В начале 1920-х годов в Советской России, и в том числе в Сибири, громадное распространение получило взятничество. Падение жизненного уровня населения страны в результате разрухи толкали на это преступление как лиц, обладавших хотя бы минимальными властными полномочиями, так и горожан, крестьян и нэпманов, искавших в даче мзды свою выгоду.

В 1921–1922 гг. газета «Красноярский рабочий» опубликовала ряд статей, в том числе передовую «Боритесь со взятничеством», в которой констатировалось наличие в Енисейском губсовнархозе группы взяточников из контрагентов и должностных лиц. Так, совнархоз давал миллионные авансы частным предпринимателям на переработку своего сырья, оплачивая работу на 40–50% выше, чем собственным работникам за тот же труд. Данные действия сопровождались расхищением десятков пудов каустической соды и десятков ведер спирта (якобы на «технические надобности»). Через частных все это «уплывало» на рынок и продавалось по спекулятивным ценам.

Указанные преступления основывались на взятках, выражавшихся в миллионах рублей (в дензнаках 1921 г.),

© ЭКО 2009 г.

которые регулярно получали служащие совнархоза. Заработали же дельцы десятки миллионов рублей. По данным ГПУ, в преступлении участвовал 61 работник совнархоза и некоторых промышленных предприятий Красноярска. В ходе следствия выяснилась любопытная точка зрения нэпманов. Они полагали, что нэп был введен в РСФСР для постепенного перехода государственных предприятий в руки частных собственников за известные материальные вознаграждения чиновникам¹.

После ряда совещаний в ЦК РКП(б) Совет труда и обороны (СТО) 2 сентября 1922 г. создал специальную комиссию по борьбе со взятками, в которую вошли авторитетные советские и партийные работники: от ГПУ – Ф. Э. Дзержинский и З. Б. Кацнельсон, Наркомпрода – А. Н. Свицерский, Наркомата юстиции (НКЮ) – М. В. Крыленко, ВСНХ – И. В. Смирнов. Комиссия имела право привлекать к уголовной ответственности всех, кто брал и давал взятки, а также лиц, которые не заявили об известных им случаях взяточничества. На нее ложились обязанности организовывать открытые судебные процессы, контролировать договоры и подряды, принимать участие в проведении ревизий.

Совет труда и обороны 24 ноября 1922 г. утвердил «Краткую инструкцию ведомственным комиссиям по борьбе со взяточничеством, о проверке личного состава в государственных учреждениях». Проверке подлежали все сотрудники учреждения и, в первую очередь, те, кто по характеру своей деятельности мог брать взятки. В инструкции рекомендовалось привлекать к проверкам широкую общественность, опираясь на партийные и профсоюзные организации².

В письме ЦК РКП(б) на места от 30 ноября 1922 г. подчеркивалась тесная связь распространения взяточничества с общим отсутствием культуры и экономической отсталостью страны, грозившая развращением и разрушением аппарата государства. ЦК партии потребовал от всех парторганизаций и членов партии решительной и систематической борьбы

¹ Красноярский рабочий. – 1921. – 8 дек.; 1922. – 28 янв.

² Ленин В. И. и ВЧК: сб. документов (1917–1922). – М.: Политиздат, 1975. С. 573–574.

со взятками на всех уровнях; расправа с этим злом должна быть беспощадной. Коммунистов, уличенных во взятках, следовало беспощадно и автоматически исключать из партии³.

Приведенные принципиальные установки демонстрируют особую озабоченность центральной власти страны сложившимся положением, а также понимание того, какие гигантские силы потребуются для искоренения взяточничества.

Практическое руководство осуществляла центральная комиссия НКЮ, куда стекались все сведения о судебных делах по взяточничеству. Это позволяло соблюдать законность проводимых мероприятий, делать обобщающие выводы и готовить новые законы. По линии НКЮ были созданы комиссии при губернских и уездных прокуратурах. В составе губернских судов функционировали специальные камеры для публичного слушания наиболее крупных дел. При революционных трибуналах создавались особые отделения для рассмотрения данных дел в порядке сокращённого судопроизводства. В линейных отделениях железных дорог организовывались специальные тройки; аналогичные тройки формировались в прочих учреждениях.

Сибирская чистка

В Сибири организация троек несколько запоздала. Созданные в октябре-ноябре 1922 г., они определили круг деятельности в начале 1923 г. Орготдел Сиббюро ЦК РКП(б) решил проводить кампанию по железным дорогам с 10 января 1923 г. При губернских Экономических совещаниях (Экосо) комиссии начали свою работу также в январе 1923 г. В Новониколаевске для более планомерной работы они охватили своей деятельностью не только губернские, но и сибирские областные учреждения. В состав этой комиссии вошли председатель губисполкома Мартынов, губернский прокурор Алимов, начальник губотдела ГПУ Бак, завгубфинотдела Матч и представитель Сибревкома.

В феврале 1923 г. состоялось совещание с членами ведомственных троек, на котором обсуждались методы борьбы

³ ГАНО-П (Государственный архив Новосибирской области) – Ф. 10. Оп. 1. Д. 554. Л. 22.

со взяткой и были разработаны соответствующие инструкции. К концу февраля 1923 г. организованы тройки в Губпродкоме, ГубСНХ, Губсоюзе, в губерниях, Финотделе, Коммуноотделе, Собесе, Леспроме, Земуправлении, Здравотделе, прокуратуре, Сибземуправлении, Сибдальвнешторге и других учреждениях. Тройка губфинотдела проводила также работу в Госбанке и Губстрахе; тройка Сибземуправления – в Сибсельтранспорте и Сибгоссельскладе; тройка Губпродкома – в Хлебпродукте. К концу февраля 1923 г. активная работа по искоренению взяточничества осуществлялась практически во всех учреждениях, имевших хозяйственное и административное значение для Сибири и Новониколаевской губернии.

В ходе этой борьбы широко использовались агитационно-пропагандистские мероприятия: общие рабочие собрания, театральные инсценировки, стенные газеты, доски, на которых сообщались фамилии взяточников, агитсуды и т. п. Практически все газеты региона, особенно «Сибирский гудок», публиковали многочисленные сообщения о случаях взяточничества, преступниках и судебных процессах и т. д. Разумеется, широко использовались оперативные возможности правоохранительных органов, особенно ГПУ⁴.

В Новониколаевске в ходе борьбы со взяточничеством в губфинотделе до 7 марта 1923 г. были выявлены, уволены и преданы суду 12 чел., в основном из налоговой агентуры. В Губсоюзе одновременно с выявлением фактов взяточничества были пересмотрены и сокращены штаты: в числе уволенных оказались 32 взяточника и другие нарушители закона. Аналогичные меры, в том числе чистки, применялись в других учреждениях.

Особенно активно работали комиссии на железных дорогах Сибирского округа путей сообщения (СибОПС) Наркомата путей сообщения. Только за период с 1 июля по 15 сентября 1922 г. в 4-м линейном отделе (ст. Новониколаевск) были установлены 85 взяточников, за сентябрь-декабрь в 8-м линотделе (ст. Иркутск) – 59 чел., в 7-м линотделе (ст. Красноярск) – 133 чел. По линии Томской железной дороги проехала специальная экспедиция во главе с заведующим

⁴ ГАНО-П. Ф. 1. Оп. 2. Д. 245. Л. 245; Сибирский гудок. – 1923. – 1 янв.

транспортным подотделом. С её помощью были привлечены к уголовной ответственности около 200 чел. Экспедиции удалось раскрыть крупную организацию взяточников в Топкинской заготконторе. Всего по делу было арестовано и предано суду 20 преступников⁵.

С 10 октября 1922 г. по 10 января 1923 г. сибирские революционные трибуналы рассмотрели 43 уголовных дела в отношении 127 взяточников; были осуждены 107 чел. (84,5%), оправданы – 20 чел. (15,7%). Дела, представлявшие особую опасность, слушались в показательных процессах. В ноябре 1922 г. в 5-м линотделе (ст. Барнаул) начальник станции Вологов получил от спекулянтов лошаадьми 1,17 млрд руб. за предоставление вагонов для перевозки лошадей. После того как сотрудники ГПУ раскрыли это преступление, спекулянты попытались вручить им взятку в размере 700 млн руб. По данному делу были арестованы и приговорены к длительным срокам лишения свободы 4 чел.⁶

Попытки подкупа работников ГПУ были нередки. Так, во 2-м линотделе (ст. Челябинск) группа частных предпринимателей покушалась дать взятку в 2 млрд руб. (совзнаками 1922 г.) начальнику челябинского отдела сибирских транспортных ГПУ Товсухе за сведения о ходе следствия по делу об обвинении администрации Сибирского отделения путей сообщения⁷.

На железной дороге взятки брались большей частью агентами службы движения и кассирами билетных, товарных и багажных касс за доставку билетов и безбилетный проезд, за подачу вагонов под погрузку и выгрузку, а также отправку груза вне очереди, незаконный прием груза и багажа сверх норм. На получении взятки попались начальник ст. Красноярск Чернышов (320 млн руб.) и делопроизводитель Пашинин (273 млн руб.) за предоставление беженцам теплушек вне очереди⁸.

⁵ ГАНО-П. Ф. 1. Оп. 2. Д. 161. Л. 264; Красноярский рабочий. – 1922. – 13 окт.; Сибирский гудок. – 1923. – 31 янв. – 2 фев.

⁶ Сибирский гудок. – 1923. – 24 июл.; ГАНО-Р. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 70. Л. 18, 20, 69.

⁷ ГАНО-П. Ф. 1. Оп. 2. Д. 161. Л. 251.

⁸ Красноярский рабочий. – 1922. – 21 нояб.; 1923. – 14 янв.

В январе 1923 г. в московских транспортных подразделениях была произведена ревизия, в том числе в региональной транспортной конторе «Сибкладь». Усилиями московских и сибирских чекистов была установлена преступная деятельность ее акционеров – пятерых братьев Айзиных. В отчётах были обнаружены факты дачи взяток железнодорожникам, носивших необычайно широкий размах. Следствие длилось долго; перед судом в июле-августе 1924 г. предстали в качестве подсудимых 13 чел. Оглашенный судом 1-го и 2-го августа приговор у многих вызвал недоумение: один подсудимый был оправдан, 12 – признаны виновными. Но суд без указания причин решил не применять к подсудимым строгих мер и потому максимальный срок наказания не превышал 2 года. Более того, применив акт амнистии, суд оставил под стражей только троих осужденных, а девять – освободил⁹.

Попадались на получении взяток и сотрудники правоохранительных органов. Следователь из г. Колывань Волков-Зотов купил в Новониколаевске дом за 1,5 млрд руб., не получая зарплаты. Народный судья 5-го участка Новониколаевска Жданов за взятки возвратил бывшим владельцам часть муниципализированных домов, на бесхозные дома наложил арест и передал их неизвестным лицам, уничтожив 300 уголовных дел, в том числе по факту бандитизма. В Новониколаевской губернии с октября 1922 г. по январь 1923 г. было осуждено 10 работников органов милиции. В самом Новониколаевске под суд за взятки попали два начальника и четыре помощника начальника милиции, ряд старших и младших милиционеров¹⁰.

Аналогичные факты отмечались и в других губерниях. В Енисейской губернской милиции в январе 1923 г. за взятничество были преданы суду семь служащих. В с. Тайшет за взятку 10 пудов зерна, распитие самогона, сокрытие и утрату вещественных доказательств в марте 1923 г. прокуратура арестовала народного судью 14-го участка Воробыша и отстранила от службы начальника милиции Мокрицкого.

⁹ Советская Сибирь. – 1924. – 27, 29 июл.; 3 авг.; ГАНО-П. Ф. 10. Оп. 1. Д. 554. Л. 154–155.

¹⁰ Советская Сибирь. – 1922. – 29 окт.; ГАНО-П. Ф. 1. Оп. 2. Д. 98. Л. 97; ГАНО-Р. Ф. 878. О п. 1. Д. 5. Л. 3.

С октября 1922 г. по март 1923 г. Енисейская губпрокуратура отдала под суд группу взяточников и участвовала в 16 судебных процессах. Все подсудимые были сурово наказаны¹¹.

Общественность на страже

Активную роль в борьбе с коррупцией играла советская и рабочая общественность. В феврале 1923 г. омская газета «Рабочий путь» развернула на своих страницах широкую кампанию по борьбе со взяточничеством, произведшую большое впечатление на должностных лиц. Был создан целый ряд комиссий, работавших под руководством губкома РКП(б), которые провели множество собраний в трудовых коллективах и несколько показательных судебных процессов, особенно на железной дороге. Губисполком, опираясь на комиссии, провёл проверку личного состава аппарата губернских и уездных отделов. Удалялись лишь элементы, причастные или способствовавшие взяточничеству.

В ходе кампании многие недостатки были выявлены по сообщениям и письмам трудящихся. Именно эти сигналы позволили удалить негодных, вредных и нежелательных элементов из аппарата ГСНХ – 20 чел., Губторга – 15 чел., Коммунодела – 25 чел. Массовой чистке подверглась омская милиция: было удалено до 40% командного и до 25% рядового состава. В трех уездах Омской губернии (Тюкалинский, Славгородский, Тарский) было проверено 853 советских и хозяйственных работников. Из них уволены 89 чел. (10,1%) (в том числе ответственных работников – 7 чел. и рядовых – 82 чел.), преданы суду – 12 чел. (1,4%). Сигналы трудящихся позволили не только выявить многие недостатки, но и внести необходимые изменения в методы хозяйствования и документы отчетности¹².

Аналогичная работа, но в иных формах протекала на других предприятиях региона. В июле 1923 г. среди горняков

¹¹ Красноярский рабочий. – 1923. – 14 мар. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 185. Оп. 1. Д. 9. Л. 57.

¹² ООЦДНИ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 5. Л. 4; ГАОО (Государственный архив Омской области). Ф. 27. Оп. 1. Д. 251. Л. 6,7; Д. 799. Л. 27; Д. 800. Л. 19; Д. 801. Л. 8.

Черногорских копей (Минусинский уезд) были распространены анкеты о работе служащих. Затем в августе они были рассмотрены в комиссии по борьбе со взяточничеством при уездном исполкоме и вынесены на общее собрание трудящихся. После бурного обсуждения из 62 служащих были оставлены на работе 22 чел. (35,5%), оставлены с испытательным сроком – 20 (32,3%), подлежали увольнению при первой возможности – 6 (9,7%), исключены со службы как уже уволившиеся – 9 (14,5%), уволены незамедлительно – 5 чел. (8,1%). Основными причинами увольнений стали недоверие из-за службы в Белой армии, саботаж по службе, совершение преступления, в том числе хищения – 2 чел., спекуляции – 1 чел., пренебрежительное отношение к рабочим организациям – 1 чел.¹³

Борьба со взяточничеством повысила активность и простых граждан. Во время выборов в сельский совет в с. Саралх Черемновской волости Алтайской губернии селяне отвели кандидата из-за обвинения во взяточничестве. В марте 1923 г. закончилась чистка милиции Бийского уезда: были уволены 36 чел., в том числе 3 чел. – из командного состава, 17 старших и 14 младших милиционеров, двое служащих. Основанием для чистки послужили среди прочего сообщения населения о распространении взяточничества среди сотрудников милиции¹⁴.

Итоги кампании

Сама кампания по борьбе со взяточничеством продолжалась в СССР с 10 октября 1922 г. по март 1923 г. К сожалению, окончательных ее итогов в Сибири найти не удалось. В целом в РСФСР под судом оказались 4851 чел. Из них за получение и дачу взятки были осуждены 3265 чел. (67,3%), оправданы – 1586 чел. (32,7%). Из осужденных брали взятки – 1601 чел. (49%), давали мзду – 1664 чел. (51%). Среди взяточников насчитывалось ответственных работников – 595 чел. (37,1%), рядовых служащих – 955 чел. (59,5%), просто служащих – 54 чел. (3,4%). В числе взяткодателей земледельцев было 780 чел. (23,5%), рабочих и ремесленников –

¹³ ГАНО-П. Ф. 1. Оп. 2. Д. 392. Л. 317.

¹⁴ ЦХАФАК (Центр хранения Архивного фонда Алтайского края). Ф. 2. Оп. 4. Д. 70. Л. 14 –15; Д. 72. Л. 13.

361 чел. (10,9%), торговцев, промышленников, частных посредников и пр. – 523 чел. (15,8%).

Как правило, сроки наказания составляли либо до 2 лет лишения свободы (45,9% осужденных), либо 5–10 лет (28,5%). Строгие меры встречались крайне редко. К высшей мере суды приговорили 61 чел. (1,9%), к лишению свободы на срок более 10 лет – 211 чел. (6,7%)¹⁵.

Кампания была маленьким шагом в борьбе со взяточничеством. Но она позволила СНК РСФСР издать целый ряд постановлений, в том числе временные правила о государственной службе; совместительстве; посредничестве; службе родственников; порядке выдачи мандатов и удостоверений, а также об учреждении и регистрации комиссионных предприятий. Помимо этого, была уточнена область дозволенного и установлены формы публичного надзора.

Разумеется, были выявлены далеко не все взяточники. Постоянно поступала информация о мздоимстве продовольственных инспекторов, служащих жилищно-коммунального хозяйства, медицинских работников, ИТР, судей, милиционеров и других лиц из правоохранительных органов и пр. Обращает на себя внимание тот факт, что основными взятодателями являлись зажиточная часть крестьянства, у которых для этого были средства и немалые ресурсы. Удивительно, но преступников не останавливали даже самые жёсткие приговоры¹⁶.

Активная агитационно-пропагандистская работа привела к мобилизации рабочей и сельской общественности, их сотрудничеству с правоохранительными органами на патриотической гражданской основе, что позволило выявить многие случаи взяточничества и другие тяжкие преступления. Существенное значение имело категорическое запрещение коммунистам защищать взяточников, и тем более – брать взятки самим. За преступления по должности контрольные комиссии РКП(б) наложили взыскания с апреля 1922 г. по апрель 1923 г. на 206 партийцев, 111 из них были исключены из компартии.

¹⁵ Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 10. – С. 220; № 21. – С. 492.

¹⁶ ГАНО-П. Ф. 1. Оп. 2. Д. 161. Л. 406–408; Красноярский рабочий. – 1921. – 25 дек.; Сибирский гудок. – 1923. – 24 авг.; ГАНО-Р. Ф. 20. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–4; ГАНО-Р. Ф. 288. Оп. 1. Д. 127. Л. 3.

Существенную роль сыграло неоднократное продление срока проведения кампании по борьбе со взяточничеством¹⁷.

В итоге был налажен учёт количества случаев взяточничества и должностных преступлений в целом, что позволяло верно оценивать обстановку в регионе, знать лиц, склонных ко взяточничеству, и учреждения, в которых существовали для этого возможности. Проведённая кампания показала, насколько советский аппарат далёк от идеи социалистического строительства. Тем не менее в Сибири она привела к тому, что открытая взятка потеряла свой ранее беззастенчивый характер: со второй половины 1923 г. подношения стали скрытыми (таблица).

**Динамика взяточничества (число выявленных преступлений)
в Сибири в 1924–1929 гг., чел.**

Данные организации	1924	1925	1926	1927	1928	1-я половина 1929	2-я половина 1929
Институт изучения преступника	762	938	775	617	551	384	Сведений нет
Уголовный розыск Сибирского края	Сведений нет	Сведений нет	741	880	579	Сведений нет	670

Источник: Административный вестник. – 1930. – № 5. – С. 56; № 6. – С. 51, 52; ГАНО-Р. Ф. 47. Оп. 4. Д. 245. Л. 361.

Опыт в борьбе со взяточничеством был закреплен в середине 1920-х годов. После больших усилий, затраченных в 1922–1923 гг., взятка не получила широкого распространения в Сибири, не превышая в дальнейшем 0,5% всей преступности. Но даже такой, казалось бы, незначительный удельный вес требовал дальнейшей напряжённой работы, чтобы удержать число преступлений на одном уровне.

¹⁷ Сибирский гудок. – 1923. – 15 июля; Отчет центральной контрольной комиссии XII съезда РКП(б). – М., 1923. С. 52–53; ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 24, 48; ГАНО-Р. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1052. Л. 14.